

РОЗДІЛ 1 РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 811.161.1'42

DOI <https://doi.org/10.32782/tps2663-4880/2020.14-1.1>

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ХАОС – КОСМОС» В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

МЕТАФОРИЧНА МОДЕЛЬ «ХАОС – КОСМОС» У ПОЕЗІЇ Ф.І. ТЮТЧЕВА

METAPHORICAL MODEL “CHAOS – SPACE” IN TYUTCHEV’S POETRY

Каменева І.А.,

*orcid.org/0000-0002-5013-3210**старший преподаватель кафедры иностранных языков**Харьковского национального университета городского хозяйства имени А.Н. Бекетова*

Статья посвящена анализу языковой репрезентации понятия «хаос» в когнитивном аспекте. Интерес к творчеству Ф.И. Тютчева обусловлен яркостью его поэтической индивидуальности, своеобразием мировидения, в котором нашли отражение разные грани понятия «хаос». Актуальность статьи определяется важностью исследования языка поэзии Ф.И. Тютчева и прежде всего семантики абстрактных понятий, которые в поэтическом тексте приобретают новые значения и интерпретации. Новизна работы заключается в проведении системного анализа метафорических средств создания поэтического образа хаоса в творчестве Ф.И. Тютчева.

В статье проанализированы поэтические тексты Ф.И. Тютчева с целью выявления в них метафор, основными значениями которых являются когнитивные структуры понятия «хаос». Семантический анализ метафор основывался на данных лексикографических источников. Метафорическое представление понятия «хаос» в поэзии Ф.И. Тютчева отражает основные особенности его творчества и участвует в создании поэтической картины мира.

В статье описаны основные языковые средства, репрезентирующие индивидуально-авторские метафоры, связанные со стихией хаоса. Понятие «хаос» в поэзии Ф.И. Тютчева эксплицируется в метафорах: хаос – первооснова жизни, бездна, тьма, ночь, начало и конец, последний час, вода, гул, тишина. На основе проведенного анализа выявлено, что доминирующими являются ассоциативные метафоры, репрезентирующие признаки, присущие понятию «хаос», которые не находят отражения в денотативном содержании исходного значения этого понятия.

Индивидуально-авторское своеобразие средств репрезентации понятия «хаос» выявляется на уровне функционирования текстовых ассоциатов, актуализирующих анализируемое понятие и отражающих его связь с другими понятиями в поэтических текстах Ф.И. Тютчева. Различные метафорические репрезентации понятия «хаос» становятся важным элементом языковой картины мира Ф.И. Тютчева.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, когнитивная структура, понятия «хаос» и «космос», языковые средства, ассоциаты, лексическая репрезентация.

Статтю присвячено аналізу мовної репрезентації поняття «хаос» у когнітивному аспекті. Інтерес до творчості Ф.І. Тютчева зумовлений яскравістю його поетичної індивідуальності, своєрідністю світобачення, в якому знайшли відображення різні грані поняття «хаос». Актуальність статті визначається важливістю дослідження мови поезії Ф.І. Тютчева, насамперед семантики абстрактних понять, що в поетичному тексті набувають нових значень і інтерпретації. Новизна роботи полягає у проведенні системного аналізу метафоричних засобів створення поетичного образу хаосу в творчості Ф.І. Тютчева.

У статті проаналізовано поетичні тексти Ф.І. Тютчева з метою виявлення у них метафор, основними значеннями яких є когнітивні структури поняття «хаос». Семантичний аналіз метафор ґрунтувався на даних лексикографічних джерел. Метафоричне уявлення поняття «хаос» у поезії Ф.І. Тютчева відображає основні особливості його творчості і бере участь у створенні поетичної картини світу. У статті описано основні мовні засоби, що репрезентують індивідуально-авторські метафори, пов'язані зі стихією хаосу.

Поняття «хаос» у поезії Ф.І. Тютчева есплікується у метафорах: хаос – першооснова життя, безодня, пітьма, ніч, початок і кінець, остання година, вода, гул, тиша. На основі проведеного аналізу виявлено, що домінуючими є асоціативні метафори, які репрезентують ознаки, властиві поняттю «хаос», які не знаходять відбиття у денотативному змісті початкового значення цього поняття.

Індивідуально-авторська своєрідність засобів репрезентації поняття «хаос» виявляється на рівні функціонування текстових асоціатів, що концентрують аналізоване поняття і відображають його зв'язок з іншими поняттями у поетичних текстах Ф.І. Тютчева. Різні метафоричні репрезентації поняття «хаос» стають важливим елементом мовної картини світу Ф.І. Тютчева.

Ключові слова: метафора, метафорична модель, когнітивна структура, поняття «хаос» і «космос», мовні засоби, асоціати, лексична репрезентація.

The article is devoted to the analysis of the linguistic representation of the concept "chaos" in the cognitive aspect. Interest in the poetry of Tyutchev is due to the brightness of his poetic personality, the peculiarity of the worldview, which reflected the different facets of the concept "chaos". The relevance of the article is determined by the importance of studying the language of poetry Tyutchev, and above all the semantics of abstract concepts, which in a poetic text acquire new meanings and interpretations.

The novelty of the work is to conduct a systematic analysis of metaphorical means of creating a poetic image of chaos in Tyutchev's poetry. The article analyzes the poetic texts of Tyutchev in order to identify metaphors in them, the main meanings of which are the cognitive structures of the concept "chaos". The semantic analysis of metaphors was based on data from lexicographic sources. A metaphorical representation of the concept "chaos" in Tyutchev's poetry reflects the main features of his work and is involved in creating a poetic picture of the world. The article describes the main linguistic means representing individual author's metaphors associated with the element of chaos.

The concept "chaos" in Tyutchev's poetry is explicated in metaphors: chaos – the fundamental principle of life, the abyss, darkness, night, beginning and end, the last hour, water, hum, silence. It has been found on base of the analysis, that the dominant are associative metaphors, representing the attributes inherent in the concept "chaos", which are not reflected in the denotative content of the original meaning of this concept.

The individual author's originality of the means of representing the concept "chaos" is revealed at the level of functioning of text associates, actualizing the analyzed concept and reflecting its connection with other concepts in Tyutchev's poetic texts. Various metaphorical representations of the concept "chaos" become an important element of the linguistic picture of the Tyutchev's world.

Key words: metaphor, metaphorical model, cognitive structure, the concept "chaos" and "space", linguistic means, associates, lexical representation.

Постановка проблемы. Понятие «хаос» было предметом исследования философов, культурологов, литературоведов, среди которых особое место занимают личности А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, М.Н. Липовецкого, В.Е. Хализева, рассматривавших указанное понятие в системе взаимодействия когнитивной и поэтической картине мира.

Анализ исследований и публикаций. Попытки осмыслить место понятия «хаос» в лирике Ф.И. Тютчева предпринимались Г.В. Флоровским, С.Л. Франком, Н.А. Бердяевым, Д.С. Дарским, В.С. Соловьевым. Однако этот анализ носил либо философский, либо литературный характер, не привлекал широкий круг мифологических и культурологических параллелей и не являлся объектом специального лингвистического исследования: «Основным способом описания семантики мифопоэтической модели мира служит система мифологем и бинарных оппозиций, охватывающая структуру пространства (земля-небо, верх-низ), времени (день-ночь), оппозиции социального и культурного ряда (жизнь-смерть, свой-чужой)» [8, с. 161–166]. Автор поддерживает эту точку зрения, поскольку система оппозиций находит отражение в сознании человека и в соотносительных единицах фиксируется в языке.

Постановка задачи. Целью статьи является изучение средств лексической репрезентации понятия «хаос» в поэзии Ф.И. Тютчева.

Актуальность темы обусловлена тем, что она отвечает современным тенденциям лингвистики, ее стремлению к рассмотрению языка с антропоцентрических и когнитивных позиций, конкретным выявлением чего является описание метафорических образов понятия «хаос» на примере поэзии Ф.И. Тютчева.

Изложение основного материала. В языковой картине мира понятие «хаос» изучается с логической точки зрения – отражения в грамматической структуре языка и лексической семантике. В работах Н.Д. Арутюновой, посвященных анализу «лексикона порядка и беспорядка» в грамматической структуре языка и лексической семантики, выявлены некоторые признаки понятия «хаос»: непрерывность, безмерность, противоречивость, диалектичность, стихийность, динамичность; также хаос характеризуется как всепорождающее и всепоглощающее начало [1, с. 3–4].

Н.Г. Брагина рассматривала некоторые языковые образы, в которых понятие «хаос» представлено как семантический ряд: ад, беспорядок, космос, бездна и другие [2, с. 246]. Н.Б. Мечковская, раскрывая категорию красоты, исходила в своем понимании этой категории из бинарного противопоставления и исследует оппозицию космос-хаос, ее метафорическое осмысление [4, с. 21–24].

Анализ дефиниций, представленных в лексикографических источниках, позволил уточнить представления о понятии «хаос», выделить свойственные этим понятиям признаки, связанные с ассоциативными, образными, эмоционально оценочными представлениями. Толковые, философские словари определяют понятие «хаос» следующим образом: «неорганизованная стихия, неразбериха, беспорядок», «воплощение пустого пространства», «упорядоченный космос» [3; 5].

«Хаос» – понятие, окончательно оформившееся в древнегреческой философии, рассматривалось поэтом как трагический образ космического первоединства, начало и конец всего, вечная смерть всего живого и одновременно принцип

и источник всякого развития, он не упорядочен, всемогущ и безлик.

В творчестве Ф.И. Тютчева признаки понятия «хаос» – бездна, страх, тьма, ночь, начало и конец в их философском осмыслении нашли свое языковое отражение. Поэт строит свою модель хаоса, основной идеей которой является единство микрокосма и макрокосма, вселенной и человека, их гармоничное сосуществование. Представление о двойственном мире: мире видимом, внешнем, представляющемся ясным и гармоническим, и мире хаотическом, о котором говорят грозные космические силы, стихии и в природе, и в человеке, что является одной из характерных черт в поэзии Ф.И. Тютчева.

Понятие «хаос» связано с такими понятиями как «время» (оппозиция смерть-вечность), «пространство» (оппозиция космос-вселенная). Так, с понятием «время» понятие «хаос» связывают такие признаки: конец (смерть), память (характерная для вечности), таинственность, страх, ужас (характерные для смерти и вечности), с понятием «пространство» понятие «хаос» связывают безграничность, вечность, первооснова всего, таинственность, загадочность.

При анализе стихотворений Ф.И. Тютчева была выделена основная ассоциация понятия «хаос», которая легла в основу базовой метафорической модели «хаоса». Разные грани понятия «хаос» репрезентируются текстовыми ассоциатами в рамках метафорической модели: *хаос – первооснова бытия*.

В «Последнем катаклизме» центральным при описании хаоса выступает его мифологическое значение – основа мировой жизни:

*Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!*
(«Последний катаклизм»).

В стихотворении поэт показывает трагедию происходящего с помощью метафоры *последний час*. В ходе метафорического переноса создается новое значение – «конец», наполненный новым содержанием: хаос и космос. Разрушения, ведущие к первоначальному космосу (тишина, гармония, Бог = Космос). Метафора *божйй лик* представляется поэтом в виде космической души вселенной, которая изобразится в водах хаоса. В семантической структуре предложения присутствует разделение двух образов: хаос и космос, что акцентируется благодаря использованию сложной синтаксической конструкции: *когда пробьет последний час природы, божйй лик изобразится*.

Ф.И. Тютчев описывает беспредельность водной стихии, эксплицируя в метафоре, что *всё зримое опять покроют воды*. О конце мира говорится, как о его начале: с хаоса началось – хаосом завершится. С целью подчеркивания смысловой значимости происходящего поэт использует инверсию: *покроют воды, частей земных*.

Метафора *воды* используется поэтом как знак хаоса, но уже не просто разрушительной стихии, а содержащей в себе зерно космоса. Катастрофический компонент присутствует в тексте стихотворения в качестве его тематического ядра. Тема потопа влечет за собой ассоциативный ряд, построенный на основе оппозиции с акцентом на повторе лексемы *последний*: *последний катаклизм – последний час природы*. У Ф.И. Тютчева катастрофический комплекс маркирует модель мира одиночеством человека, заглянувшего в бездну. Одиночество метафоризируется и как наказание, и как условие жизни. Это представлено с помощью эпитета *последний час природы*.

Хаос представляется как величественный, трагический образ космического первоединства, где растворено все бытие, из которого оно появляется и в котором погибает. Поэтому хаос – универсальный принцип бесконечного и беспредельного становления.

Тютчевские воды – символ постоянного движения, символ вечности, неизменности, бессмертия природы, осознание поэтом тайны мироустройства, видение *божьего лика* над внешним *зримым* покровом бытия. О.В. Радчук, анализируя генетическую связь оппозитивов наличие vs отсутствие, обращается к этимологическому рассмотрению слова *лик*: «С древних времен и до настоящего времени на иконах изображали святых, что сохранилось и отразилось в современном языке и встречается в выражении *лики святых*» [6, с. 95–96]. Устойчивое сочетание *лики святых* заменено в стихотворении поэта синонимичным окказионализмом: *божьего лика*.

В актуализации образного и символического представлений о понятии «хаос» наиболее частотны признаки движения, звучания.

Вербализация понятия «хаос» и его признаков представлена в языковых единицах, передающих звуковую палитру: *гул, слышный, роится*. Существительное *гул* несет в себе сему 'не вполне ясный, сливающийся шум', адъектив *слышный* – 'различаемый слухом', глагол *роится* 'образовывать рой'. Синтагматические конструкции *гул непостижимый, мир слышный, роится в хаосе* наделяют ночную тишину звучанием.

Хаос у Ф.И. Тютчева в метафорическом образе осложняется зрительными и звуковыми ассоциациями. Отсюда и гул *слышимый*, и колористические характеристики *мира* – *незримый*. Метафора гул является своего рода синтезом вечного движения ночного мира.

Хаос звуков может проявляться в метафорах, содержащих звукообозначения, объединенные семантическим компонентом ‘громкий, сильный’, выражающие негармоничное звучание с помощью глаголов настоящего времени: *бунтует, клокочет, хлыщит, свищит, ревет, субстантивов в творительном падеже с ревом, свистом, визгом, воем*.

И бунтует, и клокочет,

Хлыщит, свищит, и ревет...

С ревом, свистом, визгом, воем

Бьет в утес береговой... («Море и утес»).

Глаголы, связанные с морем, характеризуют его с точки зрения производимых им звуков разной тональности и участвуют в создании антропоморфной метафоры: море у поэта *бунтует, клокочет, хлыщит, свищит, ревет*. Перечисление действий с помощью пяти глаголов нагнетает эмоциональный фон стихотворения, союз *и* также подчинен единому замыслу и выполняет функцию усиления, а не соединения.

Затем следуют субстантивные сравнения в творительном падеже *с ревом, свистом, визгом, воем*, которые передают звуковой контраст. Для передачи звуковой картины хаоса поэт также использует метафоры *молчанье, шепот, ропот, стоны, шорох, треск за треском, шуршат, баюкает, тихоструйною волною, гул*, которые имеют значение «слабое звучание». Интенсивность проявления признака можно расположить на оси переходности, где крайними членами будут *молчанье* vs *гул*.

Противопоставление звуков и тишины разнотонально. В привычном представлении тишина либо нарушается звуковым образом, либо беззвучие становится следствием угасания звукового комплекса. Причем в том или ином случае прослеживается символическое истолкование издаваемого звука или его отсутствия. Грань между звуком и его отсутствием зыбка, а возникающий в поэзии Ф.И. Тютчева звукообраз *молчанье* выступает номинантом беззвучного мира (полная тишина, отсутствие звуков), *гул* приобретает свойства звучащего объекта, получает символическое истолкование: тишина во многих стихах поэта ассоциировалась со сном: *«и баюкает их море тихоструйною волной...»* («По равнине вод лазурных...»).

Тютчевский хаос связан и с движением в пространстве. Поэтому поэт так часто обращается к образу моря и соответствующей лексике, выраженной метафорами *буря, волны, морская пена* для его воплощения. Образ моря занимает особое место в формировании пространства и времени как источника метафоризации понятия «хаос» в поэзии Ф.И. Тютчева. Поэт в стихотворении «Как хорошо ты, о море ночное» описывает безбрежное ночное море в его бурном волнении:

Как хорошо ты, о море ночное, –

Здесь лучезарно, там сизо-темно...

В лунном сиянии, словно живое,

Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном просторе

Блеск и движенье, грохот и гром...

Тусклым сияньем облитое море

(«Как хорошо ты, о, море ночное...»).

Метафорическое представление о движении репрезентируют слова, образующие семантические группы ‘движения’, ‘звука’, ‘света’, распределенные по строфам следующим образом: в первой представлены свет (цвет), движение; во второй – свет, движение, звук; в третьей – движение, звук, свет; в четвертой – движенье, свет.

Автор олицетворяет море с живым существом, при этом использует сравнение (*словно живое*). Для поддержки сравнения Ф.И. Тютчев использует глаголы *ходит, дышит, блещет*. Благодаря смене глагольных форм и повторном употреблении союза *и* море описывается в динамике движения. Пространство низа представляется огромным, величественным, грандиозным, что подчеркивается использованием прилагательных, с пространственной семантикой: *бесконечный, вольный простор*. Указанные адъективы используются в качестве синонимов. Ощущение бесконечности усиливается также местоименными наречиями с адвербативами *здесь лучезарно, там сизо-темно*, которые охватывают дальнее и ближнее пространство. Существительные *блеск, грохот, гром, движенье* придают особую динамичность ночного хаоса: море представлено в красоте блеска, движения и звучания.

В древней мифологии хаос представлен в образе бездны, наполненной туманом и мраком, откуда произошло все сущее. В.С. Соловьев усматривал в тютчевском хаосе «темный корень мирового бытия» [7, с. 114]. Ф.И. Тютчев использует сравнение *густеет ночь, как хаос на водах*. В стихотворениях, где есть тема моря, океана, появляется образ окутанного таинственностью звездного неба, который является ключевым, объединяющим пространство верха и низа.

Мировая бездна у Ф.И. Тютчева отождествляется с безграничными водами океана, поскольку у поэта *все зримое покроют воды* («Последний катаклизм»).

*Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей*

Всепоглощающей и миротворной бездной

(«От жизни той, что бушевала здесь...»).

Описывая образ бездны, Ф.И. Тютчев использует метафоры, выраженные адъективами, которые имеют похожую семантику: *всепоглощающий* – ‘поглощающий все другие звуки’, *миротворный* – ‘несущий с собой мир, тишину, спокойствие’. Образ бездны является и синонимом бесконечности, где все сливается [5].

Ф.И. Тютчева притягивала тайна ночного хаоса, бездны, его недоступная человеческому пониманию загадочная сила.

*И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен, и гол,
Лицом к лицу пред пропастью темной.
В душе своей, как в бездне, погружен...*

(«Святая ночь на небосклон взошла...»).

Отрешившись от повседневного (*И, как виденье, внешний мир ушел*), человек лицом к лицу остается с вечностью. Тютчевский хаос ассоциируется с *пропастью темной*. Поэт сравнивает человека с *немощным*, с *сиротой*, поскольку не в силах ни понять, ни изменить вечного движения хаоса. Однако попытка определиться в хаотическом море приводит человека к необходимому погружению в глубины своего внутреннего мира. Ф.И. Тютчев использует одну и ту же метафору глагола *погружен* в сочетании со словами разных сфер.

Образы бездны, хаоса, ночи на первый взгляд предстают только отрицательными величинами, угрожающими *отрадой* дневной стороне. Бездну поэт метафорически называет *пропасть темная*, как источник постоянных страхов человека, беспредельность и неизвестность, единственная защита от неё – *покров, накинутый над бездной*, то есть светлое время суток, когда всё вокруг предстаёт знакомым и близким. С другой стороны человек, проходя испытание этой тёмной стороной, сталкиваясь с ней лицом к лицу, переходя установленные границы, внезапно ощущает себя частью и прежде враждебного:

*И в чуждом, неразгаданном, ночном
Он узнаёт наследье родовое*

(«Святая ночь на небосклон взошла...»).

Ассоциативная связь с понятием «хаос» раскрывается посредством образов ночи, бездны. Их объединяет масштабность, стихийность.

Выводы. В лирике Ф.И. Тютчева *хаос* интерпретируется не только в узком смысле как отражение беспорядка. В отличие от узуальных представлений хаос автор рассматривает как проясняющее сущность явлений начало; как проявление дисгармонии в душе и взаимоотношениях людей.

В рамках вербализации в поэзии Ф.И. Тютчева наблюдается разнообразие метафор, которые репрезентируют понятие «хаос»: детально изображаются природные объекты (образ *ночи, бездны, водной стихии*), мир человека описывается благодаря разнообразию лексики этой денотативной сферы (*хаос шевелится, играет душой человека, дышит, роится, воеет*).

Основная особенность тютчевской поэзии проявляется в том, что он создает высокопоэтические, запоминающиеся, оригинальные метафорические образы *хаоса* за счёт их контекстуального окружения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Хаос и космос. Концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2002., С. 3–4.
2. Брагина Н.Г. Языки славянских культур. М., 2003. 243с.
3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М. : ЭКСМО, 2010, 896 с.
4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языка, М., 2003, С. 21–24.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. М., 1989. 924 с.
6. Радчук О.В. Лингвокогнитивная репрезентация понятия «отсутствие» в русском языке : монография. Харьков : Юрайт, 2019. 288 с.
7. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М. : Искусство, 1991. 701 с.
8. Топоров В.Н., Модель мира (мифопоэтическая). Мифы народов мира : энциклопедия. М., 1980. Т. 2, С. 161–166.